

УДК 159.9

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В.П. Иванова, А.А. Бережанская

Рассматривается проблема взаимодействия подростков в конфликте.

Ключевые слова: модель; конфликт; гендер; маскулинный; фемининный.

ADOLESCENTS' BEHAVIOR MODELS IN CONFLICT: A GENDER PERSPECTIVE

V.P. Ivanova, A.A. Berezhanckaya

The article is devoted to the problem of adolescents' relationship in conflict.

Keywords: model; conflict; gender; masculine; feminine.

В условиях постоянных и динамичных изменений в окружающем мире, в политике, социальных условиях человек все чаще сталкивается с ситуациями межличностных конфликтов. Структура общества, а именно социальная ее сторона, выступает как постоянный источник конфликтов, и чем она сложнее, чем больше в ней свободы, тем больше несопадающих, а порой и взаимоисключающих интересов, целей, ценностей и, соответственно, больше источников для потенциальных конфликтов.

Конфликт является чертой любой социальной системы. Он неизбежен и неотвратим, и именно поэтому, как считают А.Я. Анцупов и А.И. Шпилов, он должен рассматриваться, как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт необходимо принимать, как одну из форм нормального человеческого взаимодействия [1].

Однако конфликт не всегда и не обязательно приводит к разрушительным последствиям. Со всем наоборот, конфликт является одним из главных процессов, который служит сохранению целого. Даже открытые конфликты с учетом определенных условий могут способствовать сохранению жизнеспособности и устойчивости социального целого. Более того, конфликт способен привести к развитию. В настоящее время понимание конфликта не предполагает исключительно отрицательного взаимодействия [1].

Сама проблема конфликта рассмотрена достаточно широко, как в зарубежной (М. Дойч, К. Левин, Д. Тибо, В. Томас, Л. Фестингер, Ф. Хайдер, Х.Х. Хелли), так и в российской пси-

хологии (Г.М. Андреева, П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Н.В. Гришина, Т.В. Драгунова, К.Н. Поливанова, Х. Ремшмидт, А.А. Реан, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.). Среди вопросов, рассматриваемых авторами, встречаются и вопросы о различных трудностях в межличностных отношениях подростков, в том числе и связанных с повышением агрессивности и конфликтности как черт характера подростков. Несмотря на то что авторы являются представителями различных теорий, они сходятся в одном: конфликты подросткового периода оказывают значительное влияние на формирование личности и ее социализацию.

Подростковый возраст считается возрастом самоутверждения среди сверстников, бунта против старших, сильных эмоций и переживаний. Главная особенность этого возраста – личностная нестабильность. Об этой особенности говорила еще Анна Фрейд: “Подростки исключительно эгоистичны, считают себя центром Вселенной и единственным предметом, достойным интереса, и в то же время, ни в один из последующих периодов своей жизни, они не способны на такую преданность и самопожертвование... С одной стороны, они с энтузиазмом включаются в жизнь сообщества, а с другой – они охвачены страстью к одиночеству. Они колеблются между слепым подчинением избранному ими лидеру и вызывающим бунтом против любой власти” [2, с. 243].

Многие исследователи (Р.Т. Байярд, Дж. Байярд, 1995; Т.В. Драгунова, 1972; А.И. Захаров, 1986; Е.П. Ильин, 2014; М.Ю. Кондратов, 1997; С.О. Кузнецова, 2014; А.А. Реан, 1991, 1993, 1996; Х. Ремшмидт, 1994 и др.) в своих работах отмечают

агрессивность, жестокость подростков, их состояние повышенной тревожности, что формируется в результате группового общения, которое складывается в различного рода компаниях. Часто взрослые не учитывают особенностей подросткового возраста, что приводит к конфликтному взаимодействию с ними. У подростков в этот период развивается потребность в самостоятельности, самореализации и отделении от семьи. Они протестуют против строгости и надзирательства взрослых, требуя доверия и внимания к себе, но как к взрослому члену общества. Взрослые же, напротив, все еще рассматривают подростков исключительно как детей, которые обязаны слушаться, в результате чего образуется психологический барьер во взаимодействии подростков и взрослых людей, который в свою очередь ведет к формированию конфликтных форм поведения подростков [3]. Проблему подростковых конфликтов связывают с психическими новообразованиями, со сложностями перехода из состояния детства к состоянию взрослости. Однако конфликтность подросткового возраста с позиции гендерного подхода слабо представлена в исследованиях.

Целью исследования является изучение поведения подростков в конфликтном взаимодействии с учетом их гендерной (а не половой) принадлежности, поскольку в последнее время в науке принято четко разграничивать конституциональные и социокультурные аспекты в различении мужского и женского, связывая их с понятиями пола и гендера [4]. Термин “гендер” указывает на социальный статус и социально-психологические характеристики личности, которые связаны с полом и сексуальностью, но возникают во взаимодействии с другими людьми.

Мы предположили, что агрессивное и конфликтное поведение связано с преобладанием маскулинных черт в личности подростков вне зависимости от пола; и существуют различия в выборе модели поведения в конфликте между подростками с преобладающими маскулинными и фемининными чертами.

Маскулинность и фемининность выступают как категории, обозначающие один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем являются мужчина и женщина, какие качества им приписывают; это совокупность поведенческих и психических свойств и особенностей, присущих мужчинам и женщинам.

Методика. В качестве психодиагностического инструментария использовались следующие методики:

- Методика Томаса-Килмена (1956) в адаптации Н.В. Гришиной направлена на определение стиля поведения и изучение личностной predisposition к конфликтному поведению [5, с. 174–180].
- Опросник состояния агрессии Баса-Дарки (1957) в адаптации А.К. Осницкого. Данная методика позволяет определить какой вид агрессии выражен в той или иной степени у каждого отдельного испытуемого. Также она позволяет выявить общий индекс агрессивности и враждебности [5, с. 174–180].
- Методика “Личностная агрессивность и конфликтность” (Е.П. Ильин, П. А. Ковалев, 1992). Методика предназначена для выявления в качестве личностной характеристики склонности субъекта к конфликтности и агрессивности [6, с. 62–66].

Для определения психологического пола подростков был использован “Опросник С. Бэм”, позволивший выявить их психологический пол [7, с. 58–69].

Выборка. В исследовании приняли участие 97 подростков 15–17 лет УК АФМШЛ № 61 г. Бишкек: из них 43 мальчика и 54 девочки.

На основании методики С. Бэм вся выборка была разделена на две группы, поскольку основным психологическим полом подростков является андрогинный, то в первой группе оказались подростки с преобладанием маскулинных характеристик (мальчики 60 %, девочки 40 %), а во второй – фемининных (мальчики 33,33 %, девочки 66,67 %) (далее – это группа 1 и соответственно – группа 2). Семнадцать человек ни в одну из групп не вошли, так как не имели выраженных характеристик.

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ средних значений, полученных при статистической обработке опросника Баса-Дарки, выявил достоверные различия между двумя группами (таблица 1) по шкалам *физическая агрессия* ($U=480,0$; $P<0,05$), *негативизм* ($U=580,0$; $P<0,05$) и *индекс агрессивности* ($U=645,5$; $P<0,05$), где показатели выше в первой группе. Во второй группе преобладают показатели по шкале *чувство вины* ($U=575,0$; $P<0,05$).

Подростки с преобладающими маскулинными чертами более склонны к применению физической агрессии, что соответствует личностным чертам, стереотипно связанным с образом мужчины (сильный, смелый, целеустремленный, агрессивный). Занимаясь изучением гендерных различий, С. Бем к маскулинным чертам отнесла такие качества, как амбициозность, агрессивность, доминантность и т. д. [8].

Таблица 1 – Средние значения по шкалам опросника Баса-Дарки

Шкалы	Группа 1 N=50	Группа 2 N=30	U критерий Манна-Уитни	P
Физ. агрессия	0,60±0,479	0,30±0,466	480,000	<0,05
Верб. агрессия	0,60±0,495	0,53±0,507	700,000	>0,05
Косвен. агрессия	0,68±0,471	0,77±0,430	685,000	>0,05
Негативизм	0,76±0,431	0,53±0,507	580,000	<0,05
Раздражение	0,32±0,471	0,43±0,504	665,000	>0,05
Подозрительность	0,52±0,505	0,53±0,507	740,000	>0,05
Обида	0,38±0,490	0,50±0,509	660,000	<0,05
Чувство вины	0,50±0,505	0,73±0,450	575,000	<0,05
Индекс агрессивности	0,84±0,370	0,70±0,466	645,000	<0,05
Индекс враждебности	0,60±0,495	0,67±0,479	700,000	>0,05

Сравнительный анализ показал, что у мальчиков с преобладающими маскулинными чертами достаточно высокий уровень *физической агрессии* ($U=110,0$; $P<0,05$). Как отмечает Н.Р. Сидоров, "...подростки мальчики придают большое значение своей маскулинности...", что побуждает их показывать свою агрессию [9]. В группе мальчиков с преобладающими фемининными чертами выражены *косвенная агрессия* ($U=105,0$; $P<0,05$), *обида* ($U=115,0$; $P<0,05$), *чувство вины* ($U=110,0$; $P<0,05$).

Согласно полученным данным мальчики фемининного типа более склонны к проявлению косвенной агрессии. Они более обидчивы и у них в большей степени выражено чувство вины. Развитие таких склонностей, которые раньше приписывались исключительно девушкам может быть связано с ситуацией "цивилизационного слома", когда границы между мужчинами и женщинами становятся все более прозрачными и стертыми [10].

Под влиянием модных тенденций и культуры Европы, которая пропагандирует абсолютное равенство полов, мужчины и женщины начинают заниматься новыми для них видами деятельности, которые раньше считались сугубо женскими или мужскими. Мальчики и девочки увлекаются новыми сферами интересов, свойственными доселе противоположному полу и т. д. Данный факт не может не влиять на развитие в них черт характера, присущих противоположному полу. Ярким примером и являющиеся полученные нами в результате исследования данные, в которых мальчики преобладающего фемининного типа более обидчивы, а девочки с преобладающими маскулинными чертами более агрессивны ($U=100,0$; $P<0,001$).

Таким образом, подтверждается наша гипотеза, согласно которой агрессивное и конфликтное поведение связано с преобладанием маскулинных черт в личности подростков.

Достоверные различия между двумя группами получены по методике "Личностная агрессивность и конфликтность" П. Ильина (таблица 2). В группе 1 у подростков с преобладанием маскулинных характеристик более высокие показатели по шкалам *неуступчивость* ($U=535,0$; $P<0,05$), *нетерпимость к мнению других* ($U=515,0$; $P<0,05$), *негативная агрессия* ($U=530,0$; $P<0,05$) и *конфликтность* ($U=585,0$; $P<0,05$). Во второй группе, группе подростков с фемининными характеристиками, более высокие показатели по шкале обидчивость ($U=525,0$; $P<0,05$).

По таким шкалам, как *вспыльчивость*, *напористость*, *мстительность* показатели хотя и не достигают значимых различий, все же выше в группе подростков с преобладанием маскулинных качеств. Подростки маскулинного типа более вспыльчивы, нетерпимы к мнению других людей и более неуступчивы. Все это складывается в преобладание негативной агрессии в поведении таких подростков.

А.С. Фомиченко причисляет к фемининным чертам смущение, эмоциональность, демонстративность. Повышенная эмоциональность и может служить основой возникновения излишней обидчивости, когда любая критика, будь она обоснованной или нет, может стать причиной активизации агрессивного поведения. Отреагировав агрессивно на какую-либо ситуацию, позже, когда "страсти" утихают, человек начинает испытывать чувство вины за то, что было сказано и сделано в период потери над собой контроля в конфликтном взаимодействии [11].

Таблица 2 – Средние значения по шкалам методики П. Ильина
”Личностная агрессивность и конфликтность”

Шкалы	Группа 1 N=50	Группа 2 N=30	U критерий Манна-Уитни	P
Вспыльчивость	0,42±0,499	0,23±0,430	610,000	>0,05
Напористость	0,38±0,490	0,27±0,450	665,000	>0,05
Обидчивость	0,20±0,404	0,50±0,509	525,000	<0,05
Неуступчивость	0,62±0,490	0,33±0,479	535,000	<0,05
Бескомпромисность	0,40±0,495	0,30±0,466	675,000	>0,05
Мстительность	0,58±0,499	0,43±0,504	640,000	>0,05
Нетерпимость к мнению других	0,48±0,505	0,17±0,379	515,000	<0,05
Подозрительность	0,52±0,505	0,53±0,507	740,000	>0,05
Позитивная агрессия	0,10±0,303	0,10±0,305	750,000	>0,05
Негативная агрессия	0,36±0,485	0,07±0,254	530,000	<0,05
Конфликтность	0,82±0,388	0,60±0,498	585,000	<0,05

Итак, конфликтность как личностная черта и агрессивность свойственны подросткам с преобладающими маскулинными характеристиками.

Результаты “Методики Томаса-Килмена” хотя и не выявили различий на уровне статистической значимости, все же показали, что маскулинный тип подростков более склонен к модели поведения в конфликте типа соперничества. Отсутствие явных различий можно объяснить социальной желательностью, проявившейся при ответах на вопросы.

Чтобы рассмотреть более глубоко показатели по выбору модели поведения в конфликте среди мальчиков и девочек с преобладанием фемининных и маскулинных черт, было решено разделить группы на четыре подгруппы. В группу 1 вошли мальчики маскулинного типа, в группу 2 мальчики фемининного типа, в группу 3 – девочки маскулинного типа и в группу 4 – девочки фемининного типа.

При таком разделении было выявлено значимое различие в выборе модели поведения типа *приспособление* ($U=115,0; P<0,05$), которое характерно для мальчиков с преобладающими фемининными чертами, в отличие от маскулинных, выбирающих стратегию соперничества. Они более мягкие и гибкие, что позволяет им легче приспосабливаться к конфликтным ситуациям, занимая такую позицию, которая приведет к меньшим эмоциональным затратам с их стороны.

При сравнении группы мальчиков с маскулинными чертами и девочек с теми же чертами было выявлено, что девочки более склонны к поведению типа *приспособления* в конфликтных ситуациях ($U=230,0; P<0,05$), как и мальчики с фемининными характеристиками.

Мальчики и девочки с преобладающими фемининными чертами показали значимые различия в выборе такого типа поведения в конфликте, как *избегание* ($U=75,0; P<0,05$). Девочки с преобладающими фемининными чертами больше мальчиков с такой же выраженностью, склонны избегать открытого противодействия в конфликтных ситуациях. Такое поведение может быть следствием остаточного эффекта социальных и гендерных стереотипов в умах девочек, согласно которым быть истинной женщиной значит не вступать в конфликты, быть доброй, милой, ласковой и т. д. [12].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

- Подростковый возраст считается одним из важнейших этапов в развитии и становлении личности человека. Его называют кризисным, так как именно в этот период происходят значительные изменения в структуре самой личности, которые обусловлены перестройкой раннее сложившихся структур. Агрессивность и склонность к конфликтности, как личностная характеристика формируется у подростков, в основном, как форма своего рода протеста против контроля и не понимания со стороны взрослых, из-за неудовлетворенности тем, какое положение он занимает в обществе взрослых.
- Экспериментальные исследования показали, что преобладающим психологическим полом в современной ситуации является андрогинный, который обеспечивает лучшую социальную адаптацию.
- Подростки с преобладанием маскулинных характеристик более склонны к модели поведе-

ния в конфликте типа соперничества, что может объясняться именно наличием в их личности маскулинных черт. Для них характерны агрессивность, конфликтность, неуступчивость, нетерпение к мнению других людей.

- Подростки, мальчики и девочки, с преобладанием фемининных черт, напротив, более склонны к поведению типа избегания и приспособления в конфликте, что также может быть связано именно с фемининными характеристиками. Такие личности обидчивы, подозрительны и имеют выраженное чувство вины.

Литература

1. *Анцупов А.Я.* Конфликтология: теория, история, библиография / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. М., 1996.
2. *Фрейд А.* Детский психоанализ / А. Фрейд // Хрестоматия по психологии. СПб.: Питер, 2004. С. 323–340.
3. *Кузнецова С.О.* Психологические особенности агрессивности в подростковом возрасте / С.О. Кузнецова, А.А. Абрамова // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 100–107.
4. *Берн Ш.* Гендерная психология / Ш. Берн. СПб.: Прайм-Евроник, 2002.
5. *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты. / Д.Я. Райгородский. Самара: БАХРАХ-М, 2001.
6. *Ильин Е.П.* Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2014.
7. *Снегирева Т.В.* Опросник С. Бэм: теоретические и практические аспекты применения / Т.В. Снегирева, В.А. Кочнев // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 1. С. 58–69.
8. *Бем С.* Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. М., 2004.
9. *Сидоров Н.Р.* Психологические предпосылки девиантного поведения / Н.Р. Сидоров // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2 (19). С. 68–72.
10. *Фельдштейн Д.Н.* Современное детство: проблемы и пути их решения / Д.Н. Фельдштейн // Вестник практической психологии образования. 2009. № 2. С. 28–32.
11. *Фомиченко А.С.* Социализация агрессии и влияющие на нее факторы / А.С. Фомиченко // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 80–84.
12. *Клецина И.С.* Гендерная социализация / И.С. Клецина. СПб., 1998.